

УДК: 929.52+94(47).06+07

ББК: 85.103(2)52

A43

DOI: 10.18688/aa188-3-28

М. Ю. Евсевьев, Т. Е. Сохор

Генеалогия рода Щедриных и новые биографические сведения о его некоторых представителях

Отечественное искусствознание, к сожалению, бедно вспомогательными историческими дисциплинами, поэтому оно скудно использует и генеалогию как инструмент, который легко мог бы ответить на многие вопросы, не имеющие решения без знания родственных связей людей. И знания эти могут оказаться весьма неожиданными.

Объем статьи не позволил рассмотреть всё многообразие сюжетов, связанных с родословным деревом семейства Щедриных, только лишь самые интересные и спорные.

Первым в роду Щедриных, о ком что-то известно, считается Федор (Феодор) Щедрин, якобы «солдат лейб-гвардии Преображенского полка». Мы знаем об этом (привыкли знать) не из источника, удостоверяющего данный факт, а из традиции, основу которой в начале XX в. положил словарь Брокгауза–Ефрона [23, с. 51], продолжил Русский биографический словарь [15, с. 28, 33], затем с осторожностью поддержала М. С. Коноплева [8, с. 144] и которой по-студенчески следовало и следует с тех пор русское искусствознание. Скорее всего, Федор Щедрин имел отношение к лейб-гвардии Преображенскому полку, поскольку Коноплева едва ли могла придумать, что его сыновья учились «в полковой счетной комиссии для обучения письма». Однако реликтовое отсутствие минимальных представлений о необходимости связывать исторический факт с источником обесценивает работу историка и требует компенсации в виде повторного выявления, оформления и использования источника.

Каким человеком был Федор Щедрин, как и почему он отдал своих сыновей Семена (в 1760 г.) и Феодосия (в 1764 г.) в только что образованную Академию художеств, мы не знаем. Ответы на эти вопросы в отсутствии серьезной источниковой базы находятся в области предположений. Семен и Феодосий не оставили о родителях никаких воспоминаний: ни вербальных, ни изобразительных. Не обнаружены свидетельства об их захоронении. Не вспоминают о них в своих письмах Сильвестр и Аполлон Щедрины, заставляя предположить, что живыми они их не знали.

Кроме двух сыновей у Федора Щедрина могли быть брат(ья) и сестра(ы). Сильвестр Щедрин в письмах из Италии неоднократно слал приветы двоюродной сестре «Наташинке», оставшейся, вероятно, сиротой и проживавшей в семье Демут-Малиновских до

1824 г.¹, подтрунивая над ее маленьким ростом, в отличие от высокорослых потомков солдата Преображенского полка: «Наташинке мой поклон, желаю повыше вырасти», «Наталье Никитичне кланяюсь и поздравляю с Новым годом, пожелав при том и росту» [5, с. 26, 197] и т. п.

Родственные отношения лиц недворянского сословия трудно прочитываются в документах XVIII–XIX вв., особенно это касается лиц женского пола. И большой удачей можно считать обнаружение в ЦГИА СПб документов о несостоявшемся венчании четы Щедриных. Как утверждал А. Л. Каганович [6, с. 38, 85], а вслед за ним и составители каталога выставки 1972 г. в Русском музее [20, с. 21], Феодосий Щедрин по возвращении из пенсионерской поездки женился на Марии Петровне Пеше (Pesche). Даты возвращения Щедрина в Россию у историков разные, но при этом ссылки на источники отсутствуют.

Федос Щедрин отправился в пенсионерскую поездку во Флоренцию и Париж в 1773 г., а его возвращение в Россию исследователи датируют периодом от августа 1774 г. до начала 1790 г. Последнюю дату опроверг А. Л. Каганович, считавший, что Федос вернулся в Россию летом 1785 г. В подтверждение этого факта Каганович ссылается на письмо Екатерины II к Ф. М. Гримму за 1785 г. [6, с. 38]. Эта переписка еще ждет своего исследователя, скажем только, что в ней Ф. Ф. Щедрин неоднократно упоминается и как человек, выполнявший какие-то поручения императрицы [14, с. 304, 339], и как автор ее скульптурных портретов [14, с. 332, 371, 405], и как лицо, имевшее отношение к доставке в Санкт-Петербург библиотеки Дидро [14, с. 339, 362], что, впрочем, тематически выходит за пределы данной статьи.

Кстати, судя по переписке императрицы «подросток-Геркулес», как Екатерина однажды назвала Щедрина [14, с. 258], находился в Петербурге не только в 1785 г., а даже в 1784 г.

Итак, скульптор вернулся в Россию в середине 1780-х гг., далее до конца 1789 г. о его судьбе ничего не известно, а служба в Академии художеств началась в 1790 г. [6, с. 39]. Около шести лет деятельность Ф. Щедрина никак и нигде не зафиксирована, за исключением раздела «Даты жизни и творчества Ф. Ф. Щедрина» в «Каталоге выставки» [20, с. 21], где сказано, что в 1784 г. он «реставрировал камеи и собрание антиков Екатерины II». Более полный ответ на вопрос о занятиях Щедрина в этот период дает найденный в РГИА «Формулярный список», составленный после смерти скульптора в 1825 г., где отмечено: «По возвращению в Отечество от блаженной памяти Государыни Императрицы имел Высочайшее поручение привести в порядок камеи и прочие из крепких камней антики — август 1784 г.»².

Эту информацию подтверждает и другой, более полный «Формулярный список», составленный в 1817 г. перед возведением Щедрина в звание ректора Академии художеств по скульптуре³. В нем упомянуты и те произведения, которые удалось создать

¹ 30 января 1824 г. Наталья Никитична Мылова, дочь умершего коллежского регистратора, венчалась в церкви Академии художеств с Константином Дмитриевичем Васильевым (РГИА. Ф. 789. Оп. 23. Д. 24. Л. 94).

² РГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 214. Л. 5.

³ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 886. Л. 230–231.

скульптору в середине малоизученных 1780-х годов: «За поднесенные покойной Императрице Екатерине II две мраморные статуи представляющие Нарцисса и Ендомиона получил денежное награждение 2000 руб. — 1785 г.; За сделанный бюст Императрицы Екатерины II из мрамора получил в награждение 1000 руб. — 1785, июль; За сделанный таковой же бюст в Арсенале находящийся в Туле получил в награждение 1000 руб. — 1786 г.; За сделанную по приказанию Императрицы Екатерины II статую из мрамора в натуру представляющую Диану получил в награждение 8000 руб. — 1786, июль»⁴.

Возможно, это были самые спокойные и счастливые годы жизни молодого скульптора, поэтому неслучайно напечатанный много позже некролог в «Северной пчеле» отмечал: «Все художники любили покойного Ф. Ф. Щедрина как отца: он руководствовал их советами, принимал с отеческой лаской и охотно беседовал с ними о славном царствовании Екатерины II и о знаменитых в то время художниках» [11, с. 1–2]. И, кроме того, именно в это время Ф. Щедрин познакомился со своей будущей женой.

Дата «женитьбы» Щедриных неизвестна, однако, учитывая, что первый сын родился в начале 1791 г., знакомство их, скорее всего, состоялось не позднее начала 1790 г. По вероисповеданию Феодосий Федорович Щедрин — православный, Мария Петровна — лютеранка. Ф. Щедрин умер в 1825 г. и похоронен на Смоленском кладбище, его жена — в 1834, похоронена на Волковском лютеранском кладбище. Любопытно, что на надгробии Марии Петровны была начертана фамилия «Щедрина» (захоронение не сохранилось [4, с. 83]), а для пущей убедительности добавлено — «супруга ректора Императорской Академии художеств» [13, с. 618]. Как же так получилось, что Аполлон Щедрин, хоронивший отца и мать, проживших в браке более 35 лет, не сумел организовать их захоронение в одном месте, а похоронил мать за краем города, в то время очень далеко от центра, хотя и впоследствии для Щедриных Смоленское кладбище являлось семейной усыпальницей?

Ответ был получен из чудом найденных документов⁵. Одиннадцать листов раскрывают историю неудачной попытки венчания Феодосия Щедрина и Марии Пеше. Суть дела такова. В феврале 1805 г. Ф. Ф. Щедрин пишет «Прошение к Святейшему Правительственному Синоду митрополиту Аморосию о разрешении на вступление в брак без изменения женой вероисповедания»⁶. Однако прошение было не учтено, потому что ни жених, ни невеста «для взятия с них надлежащих обязательств в консисторию не явились»⁷. Тем не менее, минуя все препоны, протоирей Стефан Забородский обвинил Феодосия и Марию в апреле 1805 г. По факту нарушения С. Забородским установленных правил, протоиреем Санкт-Петербургской консистории Василием Стефановым было написано «Доношение»⁸ о нарушении правил брачного обыска, в результате которого после долгих разборок свидетельство о венчании было аннулировано⁹.

⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 886. Л. 230–231.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 7. Д. 104. Л. 1–11.

⁶ Там же. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 11.

В документах ЦГИА СПб обнаружались и некоторые указания на происхождение Марии Пеше и роде занятий ее отца: «Угольный железного дела мастер Петр Пеше вольнослужащий в России»¹⁰, «от роду ей 48 лет, родилась в Москве»¹¹, «девица Лютеранского закона Мария Пеше, дочь умершего мастера железного дела Петра Пеше»¹². И хотя эта история высветила отсутствие брачных документов у четы Щедриных, объяснив причину захоронения супругов на разных кладбищах, она поставила и другие вопросы. На момент венчания «невесте» было уже 48 лет и в семье имелось трое детей. Почему же Щедрины не узаконили свой брак ранее или не прошли все соответствующие процедуры в 1805 г.? Ответить на этот вопрос сложно. В практике Русской церкви второй половины XVIII — XIX в. «обещание перехода в православие» для христиан не требовалось и препятствий браку с иноверцами не чинилось. Однако необходимым считалось выполнение ряда условий (главное — венчание, крещение и воспитание детей в православной церкви) и предоставление определенных документов, заносимых в «Брачные обыски». Скорее всего, Щедриным не хватало каких-то важных документов, а восстановление их было на тот момент невозможным. Попытка обойти эту проблему, как видим, не привела к желаемому результату.

Как бы то ни было, сохранившиеся документы свидетельствуют, что Мария Пеше «родом из Москвы». О московских родственниках упоминают в переписке братья Щедрины. «Ты был в Москве и ничего не пишешь о родственниках», — пишет Сильвестр Аполлону [5, с. 298]. И тот отвечает: «О Москве я тебе писал, кажется, а об родственниках могу только сказать, что они живут весьма бедно, да их и немного там — одна только тетка». И чуть раньше в этом же письме сообщил, что «мы теперь живем у себя на даче, то есть маминька и двоюродная наша сестра, которая приехала к нам из Москвы, Мария Яковлевна Бадьян» [1, с. 22]. О тетке и двоюродной сестре ничего неизвестно, но информация из «Петербургского некрополя» о захоронении некой Катерины (Catharina) Петровны Пеше [4, с. 76] рядом с матерью Сильвестра и Аполлона дает возможность предположить, что это и есть та самая московская тетушка, умершая через полгода после смерти Марии Петровны.

Обнаруженные документы внесли ясность не только в родственные связи Щедриных, но и чуть приоткрыли уровень и характер воспитания детей по отношению к вероисповеданию. В письме брату Аполлону из Сорренто 13 (1) ноября 1897 г. С. Ф. Щедрин иронично замечает: «Вчера у меня стоял на натуре поп, который от меня не хотел принять денежного подарка, как с тем только, естли я хочу, чтобы он сказал обедню для моего батюшки; Мне нельзя было не согласится, и так на небесах большие будут хлопоты: для кого обедню говорили, того нет в чистилище» [5, с. 374]. Сильвестр, воспитанный в разноконфессиональной семье, унаследовал от родителей не только религиозную терпимость, но и знания нюансов, по крайней мере, двух вероисповеданий: в православном учении, в отличие от лютеранского, чистилища нет. Стоит отдать должное и Марии Петровне, которая терпеливо и по законам Русской православной церкви воспитывала детей в терпимости и любви. Не случайно именно к матери — лютеранке, а не к право-

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 7. Д. 104. Л. 3.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 7. Д. 104. Л. 11.

славному брату обращается Сильвестр с просьбой о присылке нового нательного креста взамен сносившегося [5, с. 335].

В упоминаемых выше документах о венчании Феодоса Щедрина и Марии Пеше священником, совершившим таинство, назван, как помним, Стефан Заборовский. В его оправдательной записке о нарушении им правил брачного обыска Стефан сообщил, что Феодос Федорович является его родственником¹³. Такая запись не могла остаться без внимания. Что это значило: «ложь во спасение» или неизвестный факт?

Заборовские действительно активно участвовали в семейных делах, но не Щедриных, а Мартосов. Так, Иоанн Заборовский, «священник Троицкого собора», был поручителем по невесте во время венчания Абрама Мельникова с Любовью Мартос (21 января 1817 г.)¹⁴; художник (гравер) Михаил Заборовский (сын Стефана) являлся поручителем (по невесте) во время венчания Петра Мартоса с Лидией Пятницкой (28 января 1820 г.)¹⁵; а в «Исповедной ведомости» за 1814 г. отмечено, что у И. П. Мартоса проживают воспитанницы — «дочери умершего протоирея Стефана Заборовского (Троицкий собор) Александра 13 [лет]; Евдокия 11 [лет]»¹⁶. Об Александре, позднее — Александре Степановне, вспоминала М. Каменская [7, с. 197–199], называя ее племянницей Мартоса. Можно предположить, что либо Стефан (Степан) Заборовский, либо его супруга состояли в прямом родстве с Мартосом.

Однако это предположение не доказывает факт родства Заборовских и Щедриных. Косвенное доказательство родства Щедриных и И. П. Мартоса обнаруживается в «Ведомости города Санкт-Петербурга, церкви Сошествия Святого духа, что при Императорской Академии художеств о исповедовавшихся и приобщившихся святых Христовых таинств за 1808 год», где среди исповедовавшихся упомянута «свояченица его (И. П. Мартоса. — М. Е.; Т. С.), девица умершего придворного камер-лакея Льва Щедрина дочь»¹⁷, проживавшая у него в доме. Свояченица, как известно, — это сестра жены. (К этому времени Мартос еще не был женат второй раз!) Но о первой жене Мартоса почти ничего не известно. Все имеющиеся опубликованные источники, как под копирку повторяют слова М. Каменской, что супруга И. П. Мартоса «умерла молодой и была очень красивой дворянкой екатерининского времени» [7, с. 140]. Однако обнаруженный документ о смерти 6 января 1807 г. «жены адъютант ректора, коллежского советника И. П. Мартоса Матрены Львовны (49 лет)»¹⁸ ставит все на свои места. Отчество Матрёны Львовны лишний раз доказывает, что она, как и её сестра Мария, была дочерью вышеупомянутого камер-лакея и имела девичью фамилию Щедрина (по аналогии с фамилией сестры). Пока точно установить степень родственных отношений между Феодосом, Семеном и Матреной Щедриными не представляется возможным, но то, что они есть, — неоспо-

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 7. Д. 104. Л. 10 об.

¹⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 23. Д. 23. Л. 15 об., 42.

¹⁵ Там же. Л. 21 об., 71 об.

¹⁶ Там же. Д. 4. Л. 9 об.

¹⁷ Там же. Л. 17 об. В этом документе имя «девицы» отсутствует, зато оно имеется в метрической книге о крещении Петра Ивановича Мартоса: свояченицу звали Параскева [2, с. 161, 167; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 117. 1894. Л. 166].

¹⁸ РГИА. Ф. 789. Оп. 24. Д. 24. Л. 9.

римо. Итак, Матрена Львовна Мартос, урожденная Щедрина (1757–1807), имела родную сестру и была дочерью камер-лакея.

Кстати сказать, вторая жена Мартоса Евдокия/Авдотья Афанасьевна Спиридонова¹⁹ — племянница Матрены Львовны — «дочь умершего Государственного коммерц-коллегии пригородных Гагаринских пеньковых амбарах помощника надзирателя, титулярного советника Афанасия Спиридонова» (И. П. Мартос и А. А. Спиридонова венчались 1 января 1814 г.²⁰).

Нельзя пропустить и еще одно косвенное подтверждение родства Щедриных и Мартосов. Поручительство за венчающихся и восприемничество при крещении, как правило, брали на себя родственники. При просмотре церковных книг, обращает на себя внимание одна деталь. И. П. Мартос являлся одним из главных участников важных событий в семействе Щедриных и Демут-Малиновских. Так, например, а) при венчании Елизаветы Ф. Щедриной с В. И. Демутом (10 ноября 1810 г.) И. П. Мартос выступал поручителем со стороны невесты²¹; он же был восприемником детей Демутов: первенца — дочери *Елизаветы*, рожденной 1 августа 1812 г.²²; дочери *Марии*, родившейся 20 сентября 1813 г.²³; сына *Павла*, родившегося 20 ноября 1815 г.²⁴. По воспоминаниям Каменской, Мартос «мечтал выдать [замуж] всех своих дочерей непременно за художников» [7, с. 140], и то, что при этом он не сделал ни одной попытки породниться со Щедриными (Сильвестром или Аполлоном), является еще одним доказательством кровного родства Мартосов и Щедриных. Своих дочерей Мартос выдал замуж за других художников академического круга (кроме Анастасии, которая воспротивилась воле отца и 30 апреля 1816 г. обвенчалась с Г. И. Лузановым²⁵).

Таким образом, можно считать, что фраза С. Заборовского является полуправдой: он действительно состоял с Ф. Ф. Щедриным в родстве, но не кровном.

Сильвестр Щедрин — старший сын Феодосия Федоровича — родился в 1791 г., что не оспаривается ни одним из примерно полутора десятков исследователей (комментаторов) жизни и творчества наиболее известного представителя рода Щедриных. Что касается точной даты рождения художника, то в научной и популярной литературе встречаются три варианта: 1) «1791 год». Просто (П. П. Норев, Н. И. Сербов, словарь Брокгауза—Ефрона, Н. В. Яворская, А. М. Эфрос) [12, с. 3; 16, с. 386; 23, с. 51; 24, титул. лист; 22, с. 11]. Авторы перечисленных текстов, как можно судить, композиционно и интонационно не нуждались в более точных датировках. Отчасти потому, возможно, что все перечисленные тексты относятся к начальному периоду изучения творчества художника; 2) «2 февраля 1791 г.» (Н. И. Сербов, А. А. Федоров-Давыдов, К. В. Михайлова, Е. Н. Чижикова, А. Л. Каганович) [15, с. 30; 19, с. 4; 10, с. 7; 21, с. 753; 6, с. 85]. Приверженцы данной — первой подробной — версии датировки доверились, скорее всего,

¹⁹ В доме И. П. Мартоса проживала и незамужняя сестра Авдотьи — Наталья Афанасьевна, и племянница Ульяна Ивановна, впоследствии ставшая женой П. К. Клодта [7, с. 148, 202–203].

²⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 23. Д. 24. Л. 24.

²¹ Там же. Д. 11. Л. 4.

²² Там же. Д. 24. Л. 14 об.

²³ РГИА. Ф. 789. Оп. 23. Д. 24. Л. 18.

²⁴ Там же. Л. 28

²⁵ Там же. Л. 32 об.

публикации Н. И. Сербова в Русском биографическом словаре (1912). Никто из них, включая Н. И. Сербова, не объясняет, почему художник родился «2 февраля», не ссылается ни на какой источник, не привязывает дату рождения к ныне действующему календарному стилю; 3) «2 января 1791 г.» (Э. Н. Ацаркина, К. В. Михайлова, С. В. Усачева, М. Ю. Евсевьев) [3, с. 10; 10, с. 6; 18, с. 47; 5, с. 697]. Первой предложила последнюю датировку Э. Н. Ацаркина, без ссылки на источник. Возможно, ее авторитет — опытного известного историка искусства, музейщика, исследователя — заставил К. В. Михайлову во втором издании работы о С. Ф. Щедрине сменить дату его рождения с февраля на январь [10, с. 6]. Сама она, к сожалению, не объяснила причину подобной рокировки. Станным образом все последующие исследования сохранили верность последнему варианту датировки, хотя серьезных оснований для этого не появилось. Разумеется, можно согласиться с тем, что художника назвали именем ближайшего к моменту рождения святого, однако это лишь способствует закреплению предположения в качестве источника, что совсем не верно, даже если представление, что ангел приносит новорожденного поэтичнее реального процесса рождения.

Косвенно «2 января», а не «2 февраля» подтверждается письмом брата Аполлона, который 25 декабря (ст. ст.) 1825 г. поздравил Сильвестра «с праздником (т. е. с Рождеством Христовым — *М. Е. ; Т. С.*), Новым годом и твоим ангелом», а 27 декабря (ст. ст.) 1827 г. — с Новым годом и с прошедшим ангелом [5, с. 17, 35] (поскольку в Италию письмо дойдет лишь месяц спустя).

И все же точная дата рождения С. Ф. Щедрина нашлась. И нашлась не в документах Консистории, не в личном деле воспитанника Академии художеств, не в свидетельстве о рождении или крещении, а в статье русского поэта и переводчика Александра Николаевича Струговщикова, посвященной созданию надгробного памятника С. Ф. Щедрину, который вскоре должен был отправиться в Сорренто. Струговщиков опубликовал ее в «Художественной газете» [17], издателем которой был в 1840–1841 гг. Статья заканчивается, и последние три строки, почти не связанные с общим текстом, как памятка для потомков — «Сильвестр Щедрин родился 2 января 1791 г. в С.-Петербурге, умер 8 ноября 1830 г. в Сорренто» [17, с. 4].

Видела ли Э. Н. Ацаркина статью А. Н. Струговщикова? Едва ли. В примечаниях она ни разу не сослалась на нее. Однако, возможно, она видела надгробный памятник и высеченный на его основании латинский перевод трех последних строк, воспроизведенных в статье А. Н. Струговщикова. С начала XX в. надгробие находится на городском кладбище в Сорренто [3, с. 174] (“natus Petropoli 2 jan 1791” — значится там). Таким образом, мы имеем два идентичных источника, подтверждающих дату рождения Сильвестра — 2 января 1791 г. Эти источники достоверны, поскольку они сложились, когда были живы ближайшие родственники и друзья Сильвестра — семьи младшего брата Аполлона, Гальбергов и Демут-Малиновских, А. Н. Оленин и др. И если мы пересчитаем эту дату с юлианского на григорианский календарный стиль, то получим 13 января — дату, когда следует отмечать день рождения художника.

Литература

1. Аполлон Щедрин: Письма в Италию к брату Сильвестру. 1825–1830 гг. / Сост., авт. редакции текстов, вступит. статья и комм. М. Ю. Евсевьев. — СПб.: Бельведер, 1999. — 76 с.
2. Афанасьев С. И. «Друзья мои...» (Новые биографические сведения о лицах пушкинского окружения из метрических книг петербургских православных храмов конца XVIII — начала XIX в.) // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. трудов. — 2004. — Вып. 29. — С. 152–168.
3. Ацаркина Э. Н. Сильвестр Щедрин. — М.: Искусство, 1978. — 207 с.
4. Бем Б. Г. Волковское лютеранское кладбище Санкт-Петербурга. — СПб.: БЛИЦ, 1998. — 180 с.
5. Итальянские письма и донесения Сильвестра Феодосиевича Щедрина / Подг. М. Е. Евсевьев. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. — 760 с.
6. Каганович А. Феодосий Федорович Щедрин. 1751–1825. — М.: Гос. изд-во «Искусство», 1953. — 132 с.
7. Каменская М. Воспоминания. — М.: Художественная литература, 1991. — 383 с.
8. Коноплева М. С. Семен Федорович Щедрин. 1745–1804: Материалы к биографии и характеристике творчества // Материалы по русскому искусству. Т. 1. — Л.: Изд-во ГРМ, 1928. — С. 143–160.
9. Михайлова К. В. Сильвестр Феодосиевич Щедрин. — Л.: Художник РСФСР, 1972. [1-е изд.]. — 71 с.
10. Михайлова К. В. Сильвестр Феодосиевич Щедрин. — Л.: Художник РСФСР, 1984. [2-е изд.]. — 70 с.
11. [Некролог] // Северная пчела. — 1825. — № 9, 20 января, вторник. — С. 1–2.
12. [Норев П. П.] Щедрин // Памятник искусств и вспомогательных знаний. — СПб., 1841. — Тетр. 10-я, паг. отд. — С. 1–25.
13. Петербургский некрополь: В 4 т. / Сост. В. И. Саитов. — СПб., 1912–1913. — Т. 4: С–Ө. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1913. — 748 с.
14. Письма Императрицы Екатерины II к Гримму (1774–1796), изданные с пояснительными примечаниями Я. Грота // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 23. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1878. — 734 с.
15. Сербов Н. Щедрин Семен Федорович; Щедрин Феодосий Федорович // РБС. — Т. 24: Щапов–Юшневский. — СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1912. — С. 28–30, 33–35.
16. [Сербов Н. И.] С. Ф. Щедрин // Воскресный досуг. — 1864. — Т. 3. — № 15, 28 июня. — С. 386–388.
17. [Струовицков А. Н.] Памятник Щедрину // Художественная газета. — 1841. — № 13. — С. 2–4.
18. Усачева С. В. Сильвестр Щедрин. — М.: Белый город, 2001. — 48 с.
19. Федоров-Давыдов А. А. Сильвестр Феодосиевич Щедрин. 1791–1830. — М.; Л.: Искусство, 1946. — 31 с.
20. Феодосий Федорович Щедрин. 1751–1825: Каталог выставки / Сост. каталога, библиограф. справки и списка литерат. Л. В. Фадеева, Л. П. Шапошникова; вступ. ст. Г. М. Преснов. — Л.: ГРМ, 1972. — 24 с.
21. [Чижикова Е. Н.] Сильвестр Щедрин // Искусство стран и народов мира: в 5 т. — Т. 3. — М.: Советская энциклопедия, 1971. — 768 с.
22. Щедрин С. Ф. Письма из Италии / Вступ. ст., ред. и прим. А. Эфроса. — М.; Л.: Academia, 1932. — 405 с.
23. Щедрины // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XL [40(79)]: Шуйское — Электровоздействие. СПб.: Тип. Акц. Общ-ва Брокгауз–Ефрон, 1904. — С. 51–52.
24. Яворская Н. В. Сильвестр Щедрин (1791–1830). — М.: Изд-во ГТТ, 1931. — 50 с.

Название статьи: Генеалогия рода Щедриных и новые биографические сведения о его некоторых представителях.

Сведения об авторах. Евсевьев Михаил Юрьевич — кандидат искусствоведения, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. m.evseviev@spbu.ru

Сохор Татьяна Евгеньевна — инженер. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. t.sohor@spbu.ru

Аннотация. В статье впервые устанавливаются достоверные источники основания даты рождения Сильвестра Феодосиевича Щедрина. Анализируется историография точек зрения различных исследователей на факты биографии художника. Наиболее яркие в творческом отношении представители Щедриных встраиваются в проект генеалогического древа рода. Новые материалы, обнаруженные в федеральных и региональных архивных хранилищах, используются как инструмент для выяснения

многообразных связей семьи с кругом художников Императорской Академии художеств, в частности с семейством Ивана Петровича Мартоса. По вновь обнаруженным материалам к генеалогическому древу добавлены неизвестные московские родственники семейства Пеше. Впервые подробно рассмотрена история матримониальных отношений Федоса Щедрина и Марии Петровны Пеше. Обнаруженные в переписке Екатерины II с Ф. М. Гриммом сведения о причастности Ф. Ф. Щедрина к формированию коллекции камей для Императрицы и весьма возможном его участии в приобретении и доставке в Петербург библиотеки Дидро использованы в статье для прояснения фактов биографии мастера во второй половине 80-х годов XVIII в., неизвестных ранее. На основании найденных в РГИА формулярных списков Федоса Щедрина, зафиксировавших его работу по созданию скульптурных портретов императрицы, подтверждена близость скульптора к императорскому двору и еще одна его работа введена в научный оборот.

Ключевые слова: генеалогия; Сильвестр Щедрин; Федос Щедрин; источниковедение истории искусства; Академия художеств; И. П. Мартос; Екатерина II; М. П. Пеше.

Title. Genealogy of the Shchedrins Family and the New Biographic Data on Some of Its Representatives.

Authors. Evseyev, Mikhail Iurievich — Ph. D., associate professor. St. Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. m.evseyev@spbu.ru

Sokhor, Tatyana Evgenevna — engineer. St. Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. t.sokhor@spbu.ru

Abstract. This article deals with the verification of sources on the birth date of Sylvestr Feodosievich Shchedrin for the first time. The analysis of the data obtained from the various studies on the artist's biography has been introduced in the present research. Those members of the Shchedrins family who were the brightest in artistic respect are built into the project of their genealogical tree. The new materials that were found in federal and regional archives are used as tools to determine diverse connections of the Shchedrins with the artists who belonged to the Academy of Fine Arts' circle in general and with the family of Ivan Petrovich Martos in particular. The newly found materials allowed adding unknown Moscow relatives from the Pesche family to Shchedrins' genealogical tree. The detailed study of the history of matrimonial relationship between Fedos Shchedrin and Maria Petrovna Pesche has been introduced for the first time in this work. The previously unknown facts from the master's life in the second half of the 1780s were discovered during the study of Ekaterina II's correspondence. They revealed F. F. Shchedrin's involvement into the formation of the collection of cameos for the Empress as well as his participation in the acquisition and delivery of the Diderot's library to St. Petersburg. The records on Fedos Shchedrin that were found in the Russian State Historical Archive and that identified his work on sculptural portraits of the Empress made it possible to confirm his close relation to the Imperial court as well as to introduce another original work by the master for the scientific study.

Keywords: genealogy; Sylvestr Shchedrin; Fedos Shchedrin; source study of art history; Academy of Fine Arts; I. P. Martos; Ekaterina II; M. P. Pesche.

References

- Afanas'ev S. I. "My Friends..." (New Biographical Data on the Persons of the Pushkin Encirclement from the Metric Books of the St. Petersburg Orthodox Churches of the Late 18th and Early 19th Centuries). *Vremennik Pushkinskoi komissii: Sbornik nauchnykh trudov (Annals of Pushkin Commission: Proceedings)*, vol. 29. Saint Petersburg, 2004, pp. 152–168 (in Russian).
- Atsarkina E. N. *Sil'vestr Shchedrin (Sylvester Shchedrin)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978. 207 p. (in Russian).
- Bem B. G. *Volkovskoe liuteranskoe kladbishche Sankt-Peterburga (Volkovskoe Lutheran Cemetery in St. Petersburg)*. Saint Petersburg, BLITS Publ., 1998, 180 p. (in Russian and in German).
- Chizhikova E. N. *Sil'vestr Shchedrin. Iskusstvo stran i narodov mira. T. 3 (Art of the Countries and Peoples of the World, vol. 3)*. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1971. 768 p. (in Russian).
- Efros A. (ed.). *Shchedrin S. F. Pis'ma iz Italii (S. F. Shchedrin. Letters from Italy)*. Moscow; Leningrad, Academia Publ., 1932. 405 p. (in Russian).
- Ekaterina II. Letters from Empress Catherine II to Grimm (1774–1796), Published with Explanatory Notes by J. Grot. *Sbornik Imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva (Collection of the Imperial Russian Historical Society)*, vol. 23. Saint Petersburg, Tipografia Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1878. 734 p. (in French and in Russian).

- Evsev'ev M. Iu. (ed.). *Apollon Shchedrin: Pis'ma v Italiu k bratu Sil'vestru*. 1825–1830. (*Apollon Shchedrin: Letters to Italy to His Brother Sylvester*. 1825–1830). Saint Petersburg, Bel'veder Publ., 1999. 76 p. (in Russian).
- Evsev'ev M. Iu. (ed.). *Ital'ianskie pis'ma i donesenii Sil'vestra Feodosievicha Shchedrina*. (*Italian Letters and Reports of Sylvester Shchedrin*). Moscow; Saint Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2014. 760 p. (in Russian).
- Fadeeva L. V.; Shaposhnikova L. P.; Persnov G. M. (eds.). *Feodosii Fedorovich Shchedrin. 1751–1825: Katalog vystavki*. (*Theodosius Fedorovich Shchedrin. 1751–1825: Catalogue of Exhibition*). Leningrad, State Russian Museum Publ., 1972. 24 p. (in Russian).
- Fedorov-Davydov A. A. *Sil'vestr Feodosievich Shchedrin (Sylvester Shchedrin) 1791–1830*. Moscow; Leningrad, Iskusstvo Publ., 1946. 31 p. (in Russian).
- Iavorskaia N. V. *Sil'vestr Shchedrin (Sylvester Shchedrin) (1791–1830)*. Moscow, State Tretyakov Gallery Publ., 1931. 50 p. (in Russian).
- Kaganovich A. *Feodosii Fedorovich Shchedrin. 1751–1825 (Theodosius Fedorovich Shchedrin. 1751–1825)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1953. 132 p. (in Russian).
- Kamenskaia M. *Vospominaniia (Memories)*. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1991. 383 p. (in Russian).
- Konopleva M. S. Semen Fedorovich Shchedrin. 1745–1804: Materials to the Biography and Art. *Materialy po russkomu iskusstvu (Materials on Russian Art)*, vol. 1. Leningrad, State Russian Museum Publ., 1928, pp. 143–160 (in Russian).
- Mikhailova K. V. *Sil'vestr Feodosievich Shchedrin (Sylvester Shchedrin)*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1984. 70 p. (in Russian).
- Norev P. P. Shchedrin. *Pamiatnik iskusstv i vspomogatel'nykh znanii (Monument of Arts and Auxiliary Knowledge)*. Saint Petersburg, 1841, no. 10, pp. 1–25 (in Russian).
- Saitov V. I. (ed.). *Peterburgskii nekropol' (Petersburg Necropolis)*, vol. 4. Saint Petersburg, Tipografiiia M. M. Stasiulevicha Publ., 1913. 748 p. (in Russian).
- Serbov N. Shchedrin Semen Fedorovich; Shchedrin Feodosii Fedorovich. *Russkii biograficheskii slovar' (Russian Biographical Dictionary)*, vol. 24. Saint Petersburg, Tipografiiia I. N. Skorokhodova Publ., 1912, pp. 28–30, 33–35 (in Russian).
- Serbov N. I. S. F. Shchedrin. *Voskresnyi dosug (Sunday Leisure)*, 1864, vol. 3, no. 15, June 28, pp. 386–388 (in Russian).
- Shchedriny. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona (Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary)*, vol. 40 (79): Shuiskoe — Elektrovozdeistvie. Saint Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1904, pp. 51–52 (in Russian).
- Strugovshchikov A. N. A Monument to Shchedrin. *Khudozhestvennaia gazeta (Art Newspaper)*, 1841, no. 13, pp. 2–4 (in Russian).
- Usacheva S. V. *Sil'vestr Shchedrin (Sylvester Shchedrin)*. Moscow, Belyi gorod Publ., 2001. 48 p. (in Russian).